

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

(ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»)

пр. Мира, 55-А, г. Омск, 644077, +7 3812 670 104, rector@omsu.ru, http://www.omsu.ru

ОГРН 1025500532947, ИНН/КПП 5501003925/550101001

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГАОУ ВО
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

доктор физико-математических наук, профессор

П.В. Прудников

[Handwritten signature]
_____

«24» мая _____ 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию **Вороной Галины Александровны** на тему:

«Преступное плодоизгнание и ответственность за него в Российской империи XVIII – начала XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
(Калининград, 2022. – 187 с.)

Актуальность темы исследования. Изучение отечественного историко-правового опыта, представленного как нормативно-правовыми предписаниями, так и практикой их применения, необходимо как для объективного понимания развития российской государственности, так и для выявления устойчивых, эффективных способов регулирования в конкретной сфере. Избранная Г.А. Вороной тема диссертационного исследования относится к тем, которая представляет возможность и широких обобщений, и локального анализа. Отметим, в юридической науке отсутствует комплексное историко-правовое исследование, посвященное изучению основных этапов и особенностей эволюции ответственности за преступное плодоизгнание в XVIII – начале XX вв. Проблема допустимости и

пределов использования уголовно-правового воздействия в регулировании рождаемости, законности и незаконности производства аборт, установления уголовной ответственности за незаконное производство аборта не утратил актуальность и для современной государственной политики в области демографии. Диссертационное исследование проведено в широком социокультурном контексте, что позволило затронуть еще ряд актуальных проблем. К их числу следует отнести освещение механизма взаимодействия церковной и светской властей, соотношение понятий греха и преступления в дореволюционных нормативных актах, судебных решениях и доктринах. В диссертации Г.А. Воронина в полной мере обосновала актуальность избранной темы на с. 3-5 автореферата и с. 3-6 диссертации.

Объект исследования определяется в диссертации как совокупность общественных отношений, связанных с уголовной и канонической ответственностью за плодизгнание в Российской империи; **предметом исследования** являются совокупность норм светского и канонического права, регламентирующих ответственность за плодизгнание в Российской империи XVIII - начала XX вв., а также взгляды ведущих отечественных дореволюционных юристов на проблематику нормативного регулирования вопросов, связанных с прерыванием беременности (с. 12 автореферата, с. 13 диссертации). **Хронологические рамки исследования** охватывают период с XVIII до начала XX вв. (с. 9 автореферата, с. 9-10 диссертации). Их аргументация не вызывает возражений. Нижняя граница связана с вытеснением церковных источников имперскими законодательными актами. Верхняя граница диссертационного исследования относится к началу XX в., когда после смены власти в 1917 г. законодательные акты Российской империи прекратили действие. **Целью диссертационного исследования** Г.А. Воронина определила выявление особенностей становления и развития правового регулирования уголовной и канонической ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи XVIII – начала XX вв. **Задачи** логически вытекают из поставленной цели, раскрывают ее содержание, соразмерны объему диссертационного исследования. Особенно важными и новыми для историко-правовой науки представляются следующие: разработка авторской периодизации развития института уголовной

ответственности за преступное плодозгнание в российском уголовном праве XVIII - начала XX вв.; определение понятия преступного плодозгнания, сформировавшегося в отечественной дореволюционной юридической науке; анализ зарождения и эволюции в государственной политике Нового времени направления социальной медицины (с. 12-13 автореферата, с. 13-14 диссертации).

Объект и предмет исследования, поставленные цель и задачи, дают основания установить **соответствие темы диссертации паспорту научной специальности 12.00.01** – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Объективность и достоверность полученных Г.А. Ворониной научных результатов определяется источниковой базой, применением адекватных методов научного исследования, достаточной апробацией.

Источниковая база диссертационного исследования достаточна и представлена нормативными правовыми актами (доимперского и имперского периодов отечественной истории); источниками канонического права Русской Православной церкви; материалами судебной практики; справочными и статистическими материалами, в первую очередь сборниками решений Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената, в которых разъясняются и восполняются пробелы законодательства Российской империи; периодическими изданиями. Значительную часть источников составляют ранее не публиковавшиеся материалы архивных хранилищ Российской Федерации. Автор обращается к фондам Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената (Ф-1363) и Медицинского совета при МВД (Ф-1294), а также к материалам Государственного архива Астраханской области (ГААО), посвященным вопросам развития акушерского дела в регионе; Государственного архива Иркутской области (ГАИО), содержащим сведения о наказаниях за плодозгнание, налагаемых духовной консисторией (Ф-50); Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), содержащим сведения о расследовании судебными следователями Ярославской губернии дел о плодозгнании (Ф-347); Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (Фонд 487), содержащим переписку о лицах обвиняемых в детоубийстве и изгнании плода. Кроме того, автор в своем

исследовании опирается на специальную монографическую литературу, научные статьи, диссертационные исследования по теме, как дореволюционные, так и более поздние, и новейшие. Библиографический список состоит из 254 наименований. Диссертация содержит необходимый и корректно оформленный ссылочный аппарат.

Особо надо подчеркнуть, что сама историографическая подборка, особенно источников имперского периода, оригинальна, имеет самостоятельно научное значение, и является несомненным достижением автора. То же можно сказать об авторской подборке законодательных актов. В число источников входят – 63 нормативных акта Российской империи; 23 архивных дела из 6 архивов Москвы, С.-Петербурга, Астрахани, Иркутска, Ярославля; 56 монографий и учебников, а также 15 научных статей и 1 диссертация имперского периода. Автором проделан большой объем работы с источниками.

В качестве методологической основы исследования диссертантка опирается на комплекс общенаучных и специальных методов. Из общенаучных методов используются дескриптивный, диалектический, системный, логический, анализа и синтеза; из специальных методов – сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, хронологический и др. (с. 14 диссертации, с. 13 автореферата). Оценен потенциал каждого метода, исходя из целей исследования.

Апробация основных научных результатов диссертации осуществлена в форме научных публикаций (4 научные статьи опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 11 публикаций статей в научных журналах и сборниках материалов конференций, сборниках научных работ). Научные результаты диссертации апробировались также в форме научных докладов на всероссийских и международных конференциях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в совокупности сформулированных автором результатов, существенно дополняющих и уточняющих современные научные представления об ответственности за преступное плодоизгнание в Российской империи XVIII – начала XX вв., а именно: впервые осуществлено комплексное историко-правовое исследование норм,

регламентирующих ответственность за изгнание плода в Российской империи по уголовному и каноническому праву, особое внимание в котором уделено социокультурным аспектам проблемы; выявлено определяющее влияние догм христианского вероучения на формирование отечественной правовой доктрины, в частности, на развитие понимания законодателем плодизгнания как преступного деяния; уточнены основания и меры ответственности за преступное плодизгнание по нормам канонического права; установлено место преступного плодизгнания в системе уголовных преступлений Российской империи; определен состав преступного плодизгнания; установлены меры ответственности, предусмотренные за данное преступление для беременной женщины, медицинских работников и иных лиц, проводивших плодизгнание; разработана и представлена оригинальная модель эволюции института ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи XVIII – начала XX вв., которая соотносится с представлениями ведущих современных ученых о социальной медицине как самостоятельном направлении внутренней политики государства эпохи Нового времени; определены особенности концепций преступного плодизгнания, разработанных дореволюционными юристами и выраженных в положениях действовавшего законодательства Российской империи и проекта Уголовного уложения 1903 г.; введены в научный оборот новые источники и материалы по истории отечественного уголовного права и уголовного судопроизводства имперского периода.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в получении нового научного знания по истории отечественного уголовного права, государственной политике в социальной сфере, развитию медицины.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в возможности их учета в современной демографической и медицинской политике Российской Федерации, при корректировке законодательства и правоприменительной практики, а также в учебных курсах историко-правового и теоретико-правового содержания, судебной медицины, криминологии и др.

Структура диссертации логична, соответствует поставленным целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь

параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Во **введении** (с. 3-24 диссертации) обосновывается актуальность темы исследования; оценивается степень научной разработанности темы; определяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, его хронологические рамки; дано описание методологической основы диссертации, источниковой базы; обоснована научная новизна диссертации; сформулированы положения, выносимые на защиту; обозначены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования; указаны сведения об апробации результатов исследования; кратко описана структура работы.

В **первой главе** «Формирование в России ответственности за плодизгнание в уголовном и каноническом праве» (с. 25-61 диссертации), объединяющей 2 параграфа, выделены и рассмотрены особенности основных этапов формирования института уголовной ответственности за плодизгнание в России. Показана специфика сочетания канонического и уголовно-правового подходов к данному институту. Верно отмечено существенное влияние религиозных предписаний, считавших плодизгнание тяжким грехом равным убийству, на правовые нормы Российской империи исследуемого периода. Автор справедливо полагает, что именно это обстоятельство привело к установлению уголовной ответственности за данное деяние. Г.А. Воронина не ограничилась констатацией уголовно-правовой нормы, а проанализировала совокупность правовых норм, направленных на преодоление социальных причин, подталкивающих женщину к избавлению от плода. На историческом опыте показана эффективность государственных мер, направленные на развитие систем родовспоможения, помощь незаконнорожденным детям.

Во **второй главе** «Проблемы преступного плодизгнания в российской дореволюционной юридической науке» (с. 62-90 диссертации), состоящей из 2-х параграфов, изучено плодизгнание как уголовное преступление, предусмотренное законодательством Российской империи, а также дано его доктринальное толкование в юридической науке. Использование системного подхода позволило выявить общие признаки систематизации преступлений, проанализировать

классификации преступлений, разработанные ведущими дореволюционными юристами. В итоге сделан вывод, что во второй половине XIX в. в отечественной юриспруденции была создана система классификации системы преступлений, в качестве критерия классификации выбирался объект преступного деяния. Изгнание плода относилось к преступлениям против личности и рассматривалось в качестве привилегированного вида убийства. Особо отмечено, что дореволюционные юристы различали изгнание плода, произведенное по медицинским показаниям, и преступное изгнание плода.

В **третьей главе** диссертации «Уголовная ответственность за преступное плодозгнание в Российской империи первой половины XIX – начала XX вв.» (с. 91-146) рассмотрены вопросы привлечения беременных женщин к уголовной ответственности за преступное плодозгнание по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и его последующим редакциям (параграф 3.1), а также медицинских работников (врачей, акушеров, повивальных бабок) за проведение процедуры плодозгнания во второй половине XIX – начале XX вв. (параграф 3.2). Показывая свободное владение статистическим материалом и проводя глубокий анализ законодательства, диссертантка прослеживает последовательную либерализацию отечественного законодательства, регулирующего наказание за преступное изгнание плода, происходившую в XVII – начале XX вв. Интересны и обоснованы рассуждения Г.А. Ворониной о неоднозначности вынесения судами присяжных решений при рассмотрении аналогичных дел в различных городах империи (с. 122 диссертации); о том, что врачебное сообщество вывело проблему плодозгнания в широкий общественный дискурс (с. 137 диссертации); наконец, о том, что в Проекте Уголовного Уложения 1903 г. нашли отражение взгляды большинства юристов, считавших необходимым уменьшить степень ответственности за плодозгнание и даже его декриминализовать (с. 145 диссертации).

В **заключении** (с. 147-153 диссертации) подводятся итоги проведенного исследования.

В то же время полагаем необходимым сделать ряд замечаний и указать на некоторые спорные и нуждающиеся в уточнении в ходе публичной защиты выводы диссертантки.

1. В первом параграфе первой главы автор прослеживает эволюцию института ответственности за преступное плодоизгнание в зарубежных странах, начиная с Древнего Египта и Древней Месопотамии и заканчивая Прусским королевством (с. 25-27 диссертации). Данная часть текста составляет отдельный структурно не выделенный логический блок, не связанный с заявленной тематикой параграфа. Данная небольшая часть текста качественно уступает основному тексту работы в целом. Единственный пример из истории Древнего мира связан с «Папирусом Эберса» – оккультно-мистический текст, в то время как имеется множества правовых памятников, например законы Хаммурапи и т.д. Ссылка на «Папирус Эберса» – <http://manuscript.su/>, сделана не корректно и приводит не к тексту, а на сайт электронного книжного магазина. Некорректной видится также ссылка на «Древнегерманские законы», поскольку автор, ссылаясь на англоязычные электронные ресурсы, но так и не приводит конкретного адреса источника (с. 26 и с. 181 № 254).

2. При этом анализ исторических корней отечественного законодательства в данной сфере начинается только с периода принятия Древней Русью христианства, которое, по мнению диссертантки, «повлекло за собой коренные изменения в развитии права, поскольку вместе с христианством Русь восприняла и византийскую правовую традицию» (с. 29 диссертации). После этого утверждения автор практически сразу переходит к источникам права XVII – XVIII вв., упоминая из более ранних источников только Устав князя Ярослава Мудрого. В результате выпадают целые пласты истории отечественного государства и права, включая период дохристианской культуры Древней Руси, представляющий несомненный интерес с точки зрения сравнения с последующим периодом формирования канонического права.

3. Следует более четко обозначить причины и предпосылки либерализации законодательства, регулирующего наказание за преступное изгнание плода,

наблюдавшейся на протяжении исследуемого периода и особенно со второй половины XIX в. (с. 21, 145, 106-107, 153 диссертации). Это утверждение противоречит четвертому положению, выносимом на защиту, где говорится: «в Российской империи ... развивается этатизация частной жизни, которая выражается в становлении новой модели социально-политического устройства, известной в философско-правовой литературе XIX – нач. XX века как «полицейское государство» (с. 21). Данное утверждение представляется спорным: во-первых, концепция *Polizeistaat* старше XIX в., во многом она легла в основу правовых реформ Петра I (см. работы Д.О. Серова); во-вторых, *Polizeistaat* проявлялся в форме противостояния с философско-правовыми взглядами И. Канта, а в последней трети XIX – нач. XX вв. в российском правоведении было крайне популярно неокантианство баденской и марбургской школ с идеей социально-правового государства (П.И. Новгородцев и пр.).

4. Анализируя материалы судебной практики по делам о преступном плодоизгнании начала XX в., автор отмечает, что «в решениях суда присяжных заседателей прослеживается явное противоречие нормам действующего в указанный период законодательства» (с. 113 диссертации). Присяжные заседатели выносили оправдательный приговор женщине, по просьбе которой производилось изгнание плода, но в то же время они выносили обвинительное заключение в отношении лиц, совершавших данное деяние по просьбе женщины. Данное противоречие, на которое обращали внимание сами участники судебных процессов того времени, нуждается в разъяснении.

5. Нуждается в обосновании выбор немецкого (прусского) опыта в качестве объекта сравнения, поскольку развитие социальной медицины происходило и в других европейских странах эпохи Нового времени (например, в Англии и Франции), на что указывает цитируемый автором М. Фуко.

Замечания носят дискуссионный или редакционно-технический характер и не снижают общей высокой положительной оценки диссертационного исследования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертация Г.А. Ворониной на тему «Преступное плодоизгнание и ответственность за него в

Российской империи XVIII – начала XX века» является научно-квалификационной работой, которая **соответствует критериям**, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в п.п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции). Работа содержит решение значимой для историко-правовой науки задачи, является результатом самостоятельных исследований автора. Диссертация обладает внутренним единством, полученные научные результаты являются новыми, аргументированы, критически оценены по сравнению с уже известными результатами и свидетельствуют о личном вкладе автора в юридическую науку. Таким образом, автор диссертации Галина Александровна Воронина **заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук** по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Отзыв подготовлен: Ящук Татьяной Федоровной, доктором юридических наук, Сапунковым Андреем Анатольевичем, кандидатом юридических наук, обсужден на заседании кафедры (в составе восьми докторов юридических наук и кандидатов юридических наук по специальности 12.00.01), протокол № 10 от 16 мая 2022 г.

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского доктор юридических наук, профессор

Ящук Татьяна Федоровна

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА
ЗАБЕЛЮЮ: О.С. РОГАЛЕВА,
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОМГУ
16.05.2022.

Сведения о лицах, подготовивших отзыв:

Ящук Татьяна Федоровна, доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, тел. +7 913 969 91 31, email: yashukomsu@mail.ru

Сапунков Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, тел. +7 908 314 24 29, email: sapunkovy@mail.ru

Сведения о ведущей организации:

Федерально государственно автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Адрес: 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А

Телефон : +7 (3812) 67-01-04

Электронная почта: rector@omsu.ru

Сайт: <http://omsu.ru>